

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 April 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать четвертая сессия

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункты 2 и 7 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека

и доклады Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Положение в области прав человека

в Палестине и на других оккупированных арабских территориях

Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим*

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 31/34 Совета по правам человека о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Основное внимание в нем уделяется повторяющимся и систематическим нарушениям прав человека и политике, приводящей к такому положению дел.

* Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

GE.17-06021 (R) 030517 040517

* 1 7 0 6 0 2 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 31/34 Совета по правам человека, в которой Совет просил Генерального секретаря представить ему доклад об осуществлении этой резолюции, с особым упором на повторении и продолжении нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории и на политике, приводящей к такому положению дел, в том числе в связи с принудительным перемещением. Он охватывает период с 1 ноября 2015 года по 31 октября 2016 года. Спустя 50 лет после начала оккупации налицо существование сложившихся и постоянно реализуемых сценариев нарушения прав человека на оккупированной палестинской территории. В настоящем докладе приводится выборочный обзор нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории, в наибольшей степени требующих неотложных мер, и объясняется взаимосвязь между этими нарушениями и израильской оккупацией. В рекомендациях содержится призыв ко всем носителям обязанностей соблюдать свои обязательства в соответствии с международным правом.

2. Более детально положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории анализируется в докладах, недавно представленных Генеральным секретарем и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека¹.

II. Правовой контекст

3. К ситуации на оккупированной палестинской территории, а именно в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, применимы международное право прав человека и международное гуманитарное право.

4. Израиль является участником большинства основных международных договоров по правам человека² и ратифицировал четыре Женевских конвенции³. 1 апреля 2014 года Государство Палестина присоединилось к тем же основным договорам в области прав человека, что и Израиль, а также к четырем Женевским конвенциям, дополнительным протоколам к ним и к Конвенции о законах и обычаях ведения сухопутной войны⁴.

A. Международное право прав человека

5. Являясь участником большинства основных международных конвенций по правам человека, Государство Палестина несет ответственность за выполнение своих обязательств в области прав человека в рамках своей юрисдикции. Власти Газы, де-факто выполняющие функции правительства и контролирующей эту территорию, также несут обязательства в области прав человека⁵.

¹ См., например, A/71/364, A/71/355, A/HRC/34/36 и A/HRC/34/39.

² Израиль ратифицировал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах инвалидов.

³ Израиль не является участником ни Конвенции о законах и обычаях ведения сухопутной войны, ни дополнительных протоколов 1977 года к Женевским конвенциям.

⁴ См. A/HRC/12/37, пункт 7, и A/HRC/8/17, пункт 8.

⁵ См. A/HRC/8/17, пункт 9.

6. Обязательства Израиля в области прав человека на оккупированной палестинской территории вытекают из его юрисдикции и фактического контроля над ней, осуществляемого Израилем как оккупирующей державой.

7. Сфера применения международного права прав человека определяется не только географическими границами того или иного государства, но и тем, над какой территорией оно осуществляет свою юрисдикцию или фактический контроль, даже если она лежит за пределами суверенной территории этого государства⁶. Израиль не признает применимость своих обязательств в области прав человека за пределами своей национальной территории⁷. Тем не менее применимость его обязательств в области прав человека на оккупированной палестинской территории (т.е. на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа) регулярно подтверждалась в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи⁸, докладах Генерального секретаря⁹ и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹⁰, а также различными договорными органами по правам человека¹¹.

8. Как заявил в 2004 году Международный Суд, поскольку Израиль осуществляет территориальную юрисдикцию на оккупированной палестинской территории в качестве оккупирующей державы, он обязан соблюдать в отношении местного населения обязательства в области прав человека¹². Международный Суд также отметил, что обязательства Израиля по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах включают «обязательство не создавать никаких препятствий осуществлению таких прав в тех сферах компетенции, которые были переданы палестинским властям»¹³. Присоединение Государства Палестина к ряду договоров по правам человека не затрагивает обязательств Израиля по международному праву прав человека на оккупированной палестинской территории¹⁴.

9. Применимость права прав человека в ситуации вооруженного конфликта или оккупации наравне с международным гуманитарным правом получила широкое подтверждение. Международный Суд впервые рассмотрел этот вопрос в 1996 году, а затем подтвердил применимость международного гуманитарного права параллельно с правом прав человека в своем консультативном заключении относительно строительства стены, в том числе в отношении оккупированной палестинской территории¹⁵. Ситуация вооруженного конфликта или оккупации не освобождает государство от его обязательств в области прав человека¹⁶.

⁶ См. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion* (консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории), *I.C.J. Reports 2004*, p. 134, para. 109.

⁷ См., например, E/C.12/1/Add.27, пункт 8. См. также *Правовые последствия строительства стены*, пункт 112.

⁸ См., например, резолюцию 71/98 Генеральной Ассамблеи.

⁹ См. A/69/348, пункт 5, и A/HRC/28/44, пункт 6.

¹⁰ См., например, A/HRC/8/17, пункт 7, и A/HRC/12/37, пункты 5 и 6.

¹¹ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 10. См. также E/C.12/1/Add.90, пункт 31, ССРР/С/ISR/CO/4, пункт 5, CRC/С/ISR/CO/2-4, пункт 3, CAT/С/ISR/CO/4, пункт 11, и CERD/С/ISR/CO/14-16, пункт 10.

¹² См. *Правовые последствия строительства стены*, пункты 110–113.

¹³ Там же, пункт 112.

¹⁴ См. A/HRC/28/44, пункт 6.

¹⁵ См. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion* (консультативное заключение Международного Суда о законности применения или угрозы применения ядерного оружия), *I.C.J. Reports 1996*, p. 226, para. 25, и *Правовые последствия строительства стены*, пункт 106.

¹⁶ См. A/HRC/12/37, пункт 6.

В. Международное гуманитарное право

10. Оккупированная палестинская территория является территорией, находящейся под военной оккупацией, к которой применяется международное гуманитарное право. Как оккупирующая держава Израиль связан обязательствами, предусмотренными Конвенцией о законах и обычаях ведения сухопутной войны, четвертой Женевской конвенцией и обычным международным правом¹⁷, что подтверждают многочисленные международные организации¹⁸. Международное гуманитарное право применяется в отношении всей оккупированной палестинской территории, другими словами, к сектору Газа и к Западному берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим. Восточный Иерусалим остается неотъемлемой частью Западного берега, и Совет Безопасности неоднократно подтверждал применимость четвертой Женевской конвенции к Восточному Иерусалиму¹⁹.

11. Другие нормы международного гуманитарного права, в частности касающиеся ведения военных действий, должны соблюдаться всеми сторонами конфликта, в том числе палестинскими вооруженными группами²⁰. В частности, все стороны конфликта должны соблюдать принципы избирательности, соразмерности и предосторожности²¹.

12. На государствах – участниках Женевских конвенций лежит обязанность не только уважать эти Конвенции, но и обеспечивать их соблюдение²². Обязательство гарантировать соблюдение предполагает обязательство принимать меры, побуждающие государства, нарушившие Женевские конвенции, привести свои действия в соответствие с международным гуманитарным правом²³. Призвав третьи государства реагировать на случаи нарушения Израилем международного гуманитарного права, Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и большинство государств – участников Женевских конвенций опирались именно на это обязательство²⁴.

¹⁷ Хотя Израиль не является участником Конвенции о законах и обычаях ведения сухопутной войны, содержащиеся в ней положения являются применимыми, поскольку они считаются обычным правом. Хотя Израиль оспаривал применение де-юре норм, регулирующих режим оккупации, основываясь на своем толковании статьи 2, общей для Женевских конвенций (толковании, которое было отвергнуто различными международными органами), он, тем не менее, применяет отдельные положения четвертой Женевской конвенции.

¹⁸ См. *Правовые последствия строительства стены*, пункт 101. См. также, в частности, резолюции 1860 (2009) и 2334 (2016) Совета Безопасности; резолюции 62/181 и 63/98 Генеральной Ассамблеи; резолюцию 10/18 Совета по правам человека; доклады Генерального секретаря A/HRC/12/37, пункт 9, и A/HRC/8/17, пункт 5; и принятую 17 декабря 2014 года декларацию Конференции Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции.

¹⁹ См. резолюции 478 (1980) и 476 (1980) Совета Безопасности и резолюции 70/88 и 71/96 Генеральной Ассамблеи.

²⁰ Статья 3, общая для всех Женевских конвенций.

²¹ Международный комитет Красного Креста (МККК), *Обычное международное гуманитарное право (Том I: Нормы)* (Cambridge University Press, 2005), нормы 1–3.

²² Статья 1, общая для Женевских конвенций.

²³ См. комментарий МККК к статье 1, общей для Женевских конвенций, 2016 год, пункт 154 (<https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCI-commentaryArt1>); принятую 5 декабря 2001 года декларацию Конференции Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции, пункт 4; *Правовые последствия строительства стены*, пункты 158 и 159; и *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 14, para. 220.

²⁴ См., например, резолюции 2334 (2016) и 465 (1980) Совета Безопасности; резолюцию 70/89 Генеральной Ассамблеи, пункты 9 и 10; и декларацию, принятую 17 декабря 2014 года Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции, пункт 4.

III. Постоянные нарушения международного права на оккупированной палестинской территории

13. Палестинское население на оккупированной палестинской территории напрямую подпадает под действие защитительных норм международного гуманитарного права²⁵. Как оккупирующая держава Израиль обязан защищать население оккупированной палестинской территории и поддерживать там общественный порядок и безопасность²⁶. Это обязательство обычно понимается как включающее в себя обязательство обеспечивать благосостояние и благополучие местного населения²⁷. Израиль обязан удовлетворять потребности защищаемого населения²⁸ и разрешать и облегчать оперативную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи нуждающимся в ней гражданским лицам²⁹. Он также обязан гуманно обращаться с находящимся под его защитой населением и не допускать дискриминации в его отношении³⁰. Он обязан в любых обстоятельствах уважать основные права находящихся под его защитой лиц, а именно их право на физическую, моральную и интеллектуальную целостность³¹. Обязательство Израиля как оккупирующей державы по защите палестинского населения согласуется с его обязательством уважать, защищать и соблюдать права человека палестинского населения без какой-либо дискриминации.

A. Случаи нарушения обязательств оккупирующей державы

14. На оккупированной палестинской территории Израиль пренебрегает нормами, регулирующими режим оккупации, и своими обязательствами как оккупирующей державы. В основе норм, регулирующих режим оккупации, лежит принцип, согласно которому в пределах оккупированной территории должен быть в максимально возможной степени сохранен *status quo ante*³².

15. В существующем контексте основным нарушением норм, регулирующих режим оккупации, является строительство и расширение израильских поселений на Западном берегу. Продолжающееся расширение поселений не только подрывает возможность урегулирования на основе принципа сосуществования двух государств, но и лежит в основе многих нарушений прав человека на Западном берегу³³.

1. Расширение поселений на Западном берегу

16. С первых лет оккупации Израиль проводит политику создания незаконных поселений на оккупированной палестинской территории³⁴. С 1993 года, когда начался процесс Осло, число людей, проживающих в поселениях, увеличи-

²⁵ Четвертая Женевская конвенция, статья 4.

²⁶ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, статьи 43 и 46.

²⁷ David Kretzmer, "The law of belligerent occupation in the Supreme Court of Israel", *International Review of the Red Cross*, vol. 94, No. 885 (Spring 2012), pp. 216-217.

²⁸ Четвертая Женевская конвенция, пункт 1 статьи 55, касающийся продовольствия и санитарных материалов; см. также статью 56, где закреплена обязанность обеспечивать и поддерживать деятельность санитарных служб, и статью 50 в части, касающейся обязанности оказывать содействие образовательным учреждениям, для того чтобы их работа протекала успешно.

²⁹ Четвертая Женевская конвенция, статья 59, и МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, норма 55. Хотя согласие оккупирующей державы по-прежнему является необходимым, оно не может быть не представлено на основаниях, которые не изложены в статье 59 четвертой Женевской конвенции.

³⁰ Четвертая Женевская конвенция, статья 27.

³¹ Там же, а также ICRC 1958 commentary to article 27 of the Fourth Geneva Convention, p. 201.

³² ICRC, "Contemporary challenges to IHL – Occupation: Overview", June 2012.

³³ См. A/HRC/34/39 и A/71/355, пункт 34.

³⁴ См. S/13450 и Corr.1 и 2.

лось более чем в два раза, и к настоящему времени общее число поселенцев на Западном берегу составляет не менее 590 000 человек (около 386 000 человек, проживающих примерно в 130 поселениях в зоне «С», и 208 000 – в Восточном Иерусалиме)³⁵. Кроме того, в зоне «С» насчитывается около 100 незаконных передовых поселений, построенных без официального одобрения правительства Израиля, и в настоящее время Израиль предпринимает шаги по легализации некоторых из них³⁶.

17. Израиль не только выделяет земельные участки под строительство жилья и инфраструктуры на территории поселений, но и поддерживает их существование и развитие посредством предоставления государственных услуг и поощрения экономической деятельности, в том числе в сельскохозяйственном и промышленном секторах. Росту численности населения израильских поселений способствует предоставление жилищных, образовательных и налоговых льгот. Аналогичные стимулы предусмотрены для предприятий, осуществляющих деятельность на территории поселений³⁷. Развитие комплексов археологических памятников, национальных парков и других туристических объектов в целях привлечения израильтян также способствует увеличению поселений и усилению контроля Израиля над территориями на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим³⁸.

18. Кроме того, Израиль оказывает поддержку передовым поселениям, считающимся незаконными в соответствии с его внутренним законодательством, и другим несанкционированным строительным проектам путем предоставления финансовых средств, инфраструктуры и услуг по обеспечению безопасности³⁹. Расширение поселений также усугубляется неспособностью Израиля поддерживать общественный порядок и привлекать к ответственности израильских поселенцев, виновных в притеснениях и насилии.

19. Поселения фактически представляют собой перемещение части населения государства на оккупируемую им территорию, что запрещено международным гуманитарным правом⁴⁰. Международным гуманитарным правом также запрещены любые действия, способствующие перемещению населения⁴¹. Такое перемещение является нарушением четвертой Женевской конвенции и признано военным преступлением, совершение которого может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность⁴². Незаконность поселений в соответствии с международным правом была подтверждена различными международными органами, включая Международный Суд, Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека⁴³.

20. Кроме того, существование поселений и связанная с ними деятельность отрицательно сказываются на положении в области прав человека. Продолжающееся расширение поселений серьезно ограничивает осуществление пале-

³⁵ Report of the Middle East Quartet of July 2016, p. 4. Available from www.un.org/News/dh/infocus/middle_east/Report-of-the-Middle-East-Quartet.pdf.

³⁶ Ibid., p. 5. См. также A/HRC/34/39, пункт 33, и A/71/355, пункты 10–14.

³⁷ См. A/68/513, пункт 24, A/71/355, пункт 4, A/HRC/22/63, пункты 19, 22 и 97.

³⁸ См. A/69/348, пункты 33–35, A/70/351, пункты 33–36, и A/71/355, пункт 4.

³⁹ См. A/68/513, пункты 15 и 16, и Talya Sason, “Summary of the opinion concerning unauthorized outposts” (10 March 2005).

⁴⁰ Четвертая Женевская конвенция, положение 6 статьи 49.

⁴¹ ICRC, 1958 commentary to article 49 (6) of the Fourth Geneva Convention, p. 283.

⁴² Четвертая Женевская конвенция, статья 147, и Римский статут Международного уголовного суда, статья 8 2) b) viii).

⁴³ См. *Правовые последствия строительства стены*, пункт 120; резолюции 2334 (2016) и 465 (1980) Совета Безопасности; резолюцию 70/89 Генеральной Ассамблеи и резолюцию 31/36 Совета по правам человека, а также предыдущие резолюции; и декларацию, принятую 17 декабря 2014 года Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции, пункт 8.

стинским народом своего права на самоопределение и резко ограничивает его доступ к природным ресурсам⁴⁴.

2. Незаконное изъятие и уничтожение имущества

21. Как указывается в четвертой Женевской конвенции, оккупирующая держава должна управлять государственным имуществом согласно правилам пользования. Это означает, что оккупирующая держава может пользоваться государственной собственностью, если такое пользование не влечет за собой изменение этой собственности⁴⁵. Частную собственность необходимо уважать, и она не может быть конфискована⁴⁶; уничтожение движимого и недвижимого имущества оккупирующей державой прямо запрещено международным гуманитарным правом⁴⁷. Изъятие имущества, а также разрушение палестинских домов, инфраструктуры и садов в целях создания, развития и сохранения поселений и обеспечения доступа к ним представляют собой вопиющее нарушение правил пользования.

22. Исключения из правил допускаются только в том случае, если они непосредственно предусмотрены в самих правилах. Поскольку активных военных действий на Западном берегу не ведется, трудно сослаться на необходимость какого-либо исключения из правила, запрещающего видоизменение или уничтожение частной и государственной собственности⁴⁸.

3. Снос домов и насильственное перемещение палестинцев на Западном берегу

23. Международное гуманитарное право запрещает не только перемещение населения оккупирующей державы на оккупированную территорию, но и индивидуальные или массовые принудительные перемещения или депортацию населения оккупированной территории вне зависимости от мотивов⁴⁹. Такое перемещение является грубым нарушением Женевских конвенций и также считается военным преступлением⁵⁰.

24. На протяжении многих лет Генеральный секретарь сообщал о случаях возможного принудительного перемещения палестинцев на Западном берегу и о положении отдельных лиц и общин, находящихся под угрозой принудительного перемещения, в первую очередь бедуинов и скотоводов в зоне «С» Западного берега. Как правило, случаи принудительного перемещения фиксируются в связи со сносом домов и объектов инфраструктуры, приводящим к принудительным выселениям⁵¹, что является нарушением международного гуманитарного права и международного права прав человека⁵².

⁴⁴ См. *Правовые последствия строительства стены*, пункт 122; резолюцию 71/247 Генеральной Ассамблеи; и A/HRC/22/63, пункт 38.

⁴⁵ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, статья 55, четвертая Женевская конвенция, статья 53, и МККК, «Обычное международное гуманитарное право», норма 51.

⁴⁶ Конвенция о законах и обычаях ведения сухопутной войны, статьи 46 и 56, четвертая Женевская конвенция, статья 53, и МККК, «Обычное международное гуманитарное право», норма 51.

⁴⁷ Четвертая Женевская конвенция, статья 53, и МККК, «Обычное международное гуманитарное право», норма 51.

⁴⁸ ICRC, 1958 commentary to article 53 of the Fourth Geneva Convention, p. 302.

⁴⁹ Исключения см. в статье 49 2) четвертой Женевской конвенции.

⁵⁰ Четвертая Женевская конвенция, статья 147, и Римский статут Международного уголовного суда, статья 8 2) b) viii).

⁵¹ См., например, A/HRC/25/40, пункты 18–21, A/69/347, пункт 26, и A/67/372, пункты 36 и 37.

⁵² Четвертая Женевская конвенция, статья 53, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11, и Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17.

25. В период с 1 января по 31 октября 2016 года израильские власти снесли или захватили 986 строений (что более чем в два раза превышает аналогичный показатель за тот же период в 2015 году), разрушив, таким образом, в 2016 году больше принадлежавших палестинцам строений на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, чем в любой другой год начиная с 2009 года, когда Организация Объединенных Наций начала систематически отслеживать этот вопрос. Большинство операции по сносу затронули уязвимые общины бедуинов и скотоводов. В общей сложности в 2016 году были перемещены 1 596 палестинцев, включая 759 детей, и еще 6 398 человек, включая 2 007 детей, были так или иначе затронуты сносом жилых домов и строений, являвшихся источником средств к существованию. Согласно приводимым Управлением по координации гуманитарных вопросов Секретариата официальным израильским данным, по состоянию на 2014 год невыполненными оставались более 11 000 распоряжений о сносе домов в зоне «С», затрагивавших примерно 17 000 строений, принадлежавших палестинцам⁵³.

26. Большинство строений были снесены по причине отсутствия необходимых разрешений израильских властей на строительство, получение которых для палестинцев практически невозможно. В прошлых докладах отмечался ограничительный, дискриминационный и не совместимый с требованиями международного права характер проводимой Израилем политики районирования и землеустройства на Западном берегу, регулирующей строительство жилых домов и объектов инфраструктуры в зоне «С»⁵⁴. При условии соблюдения остальных требований международного гуманитарного права⁵⁵ землеустройство должно производиться таким образом, чтобы оно способствовало улучшению качества жизни защищаемого населения, однако в нынешней ситуации этого не происходит. Израиль не может оправдывать любое нарушение международного права реализацией планов по районированию и землеустройству.

27. В 2016 году резко возросли масштабы разрушения объектов, финансируемых донорами в качестве гуманитарной помощи уязвимым общинам: 292 объекта в зоне «С» подверглись сносу или конфискации израильскими властями, что более чем на 165% превышает число объектов, снесенных или конфискованных в 2015 году. В число затронутых этой политикой объектов помощи входили приюты, палаточные лагеря, резервуары с водой, загоны для животных и другие объекты базовой инфраструктуры, необходимые для выживания и получения средств к существованию. Такие меры несовместимы с обязательствами оккупирующей державы разрешать и облегчать доступ к гуманитарной помощи нуждающимся в ней гражданским лицам⁵⁶.

28. Принудительное перемещение необязательно требует применения физической силы со стороны властей – оно может быть вызвано особыми обстоятельствами, не оставляющими отдельным лицам или целым общинам иного

⁵³ Управление по координации гуманитарных вопросов, официальные данные о сносе домов в зоне «С». Доступны по адресу <http://data.ochaopt.org/demolitions.aspx>.

⁵⁴ См. A/HRC/31/43, пункт 45, где содержится ссылка на A/HRC/25/38, пункты 11–20; см. также A/68/513, пункты 30–34. Реализация Израилем планов по землепользованию и районированию не согласуется с запретом на дискриминацию, предусмотренным стандартами в области прав человека, и правом на достаточное жилище (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11), включая запрет на принудительное выселение и произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность частной жизни, семьи и жилища (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 7 (1997) о принудительных выселениях, пункт 3).

⁵⁵ В частности, проводимая Израилем политика землепользования и зонирования может нарушать предусмотренное международным гуманитарным правом обязательство оккупирующей державы обеспечивать общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие на оккупированной территории законы (Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, статья 43).

⁵⁶ Четвертая Женевская конвенция, статья 59; см. также МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, норма 55.

выбора, кроме как покинуть свои места проживания. Наличие таких обстоятельств представляет собой то, что называют атмосферой принуждения⁵⁷. Любое перемещение, имеющее место в отсутствие подлинного и полностью осознанного согласия затрагиваемых лиц, является принудительным. Однако согласие не является подлинным в условиях, характеризующихся применением или угрозой применения физической силы, принуждением или опасением насилия или принуждения⁵⁸.

29. Палестинцы были вынуждены переселяться по причине существования атмосферы принуждения в зоне «С» на Западном берегу⁵⁹ и в районе города Хеврон, находящегося под контролем Израиля (зона «Н2»)⁶⁰. О наличии элементов атмосферы принуждения, таких как изъятие и снос домов, которые приводят к принудительным выселениям, ограничения на передвижение и проезд, случаи чрезмерного применения силы сотрудниками израильских сил безопасности и насилия со стороны поселенцев также сообщалось в Восточном Иерусалиме⁶¹. Были также зарегистрированы случаи принудительного перемещения после аннулирования разрешений на проживание в Восточном Иерусалиме⁶², а также перемещения палестинских заключенных в израильские тюрьмы⁶³. В контексте принудительных перемещений, также могут нарушаться права человека, например права на свободу передвижения, неприкосновенность частной и семейной жизни⁶⁴, а также целый ряд экономических, социальных и культурных прав⁶⁵.

4. Коллективное наказание

30. В июне 2007 года, после захвата Газы группировкой ХАМАС, и в условиях продолжавшихся обстрелов израильских гражданских объектов с сектора Газа Израиль значительно ужесточил ограничения на передвижение по суше в сектор Газа и из него в дополнение к действовавшему с 1967 года запрету на любое воздушное или морское сообщение. Несмотря на начавшееся в 2010 году постепенное ослабление некоторых ограничений, Израиль продолжает придерживаться жесткой политики закрытия границ⁶⁶, в результате чего 1,9 млн. палестинцев в секторе Газа в целом не имеют возможности выехать на Западный берег, включая Восточный Иерусалим, и в третьи страны. Воздействие блокады усугубляется тем, что египетские власти практически постоянно держат закрытым контрольно-пропускной пункт в Рафахе (хотя в прошлом году было отмечено некоторое ослабление ограничений), а Иордания все чаще отказывается пропустить палестинцев, следующих из Газы через контрольно-пропускной пункт в Алленби⁶⁷.

31. Блокада Газы противоречит международному праву и может быть равносильна коллективному наказанию, поскольку представляет собой наказание, применяемое ко всему населению без учета индивидуальной ответственности⁶⁸.

⁵⁷ См. A/HRC/34/39, пункты 40–57.

⁵⁸ См. A/67/372, пункт 37, и A/HRC/24/30, пункт 29.

⁵⁹ См. A/HRC/31/43, пункт 46, A/69/348, пункт 16, и A/67/372, пункт 37.

⁶⁰ См. A/71/355, пункты 25–64.

⁶¹ См. A/70/351, пункты 25–51, и A/HRC/16/71, пункты 20–22.

⁶² См. A/67/372, пункт 39, и A/HRC/16/71, пункты 23–24.

⁶³ Четвертая Женевская конвенция, статья 78. Запрет на перемещение заключенных на территорию оккупирующей державы предусмотрен статьей 76.

⁶⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 12 и 17.

⁶⁵ См. A/HRC/16/71, пункт 24.

⁶⁶ Термин «блокада» используется в настоящем докладе для описания долгосрочного закрытия Израилем доступа к сектору Газа и ввода в его отношении экономических ограничений и ограничений на передвижение (см. A/71/364, пункт 5, A/HRC/24/30, пункты 21–23, A/69/347, пункты 30–34, и резолюцию 69/93 Генеральной Ассамблеи).

⁶⁷ См. A/71/364, пункт 28.

⁶⁸ См. A/HRC/31/40, пункт 36, и A/HRC/24/30, пункт 22, с содержащимися в них ссылками.

Она оказывает серьезное воздействие на реализацию права на свободу передвижения, а также экономических, социальных и культурных прав.

32. После нападения на израильтян власти Израиля часто применяют меры, которые могут быть равносильны коллективному наказанию, так как затрагивают членов семьи или общины нападавших или предполагаемых нападавших⁶⁹. За последние три года в условиях обострившегося насилия применение таких мер увеличилось. Применяются, в частности, такие меры, как снос домов в карательных целях, аннулирование разрешений на поездки и работу и другие административные действия, а также удержание тел и перекрытие доступа в палестинские города и деревни и выезда из них⁷⁰.

33. Коллективное наказание ясно запрещено международным гуманитарным правом⁷¹. Этот запрет распространяется не только на применение уголовных санкций, но и на любого рода притеснения, включая административные меры, применяемые сотрудниками полиции или военнослужащими⁷². Такая практика имеет негативные последствия для ряда прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство и другие процессуальные гарантии, в том числе принцип индивидуальной ответственности и принцип презумпции невиновности⁷³.

5. Агрессивное поведение поселенцев, насильственные действия с их стороны и безнаказанность

34. На оккупированной палестинской территории давно существует проблема преследований и насилия в отношении палестинцев со стороны поселенцев, а также необеспечения Израилем привлечения виновных к ответственности⁷⁴. К таким действиям относятся словесные оскорбления, физические нападения, приводящие к жертвам и повреждениям или разрушению собственности палестинцев, в особенности к уничтожению растущих на их земельных участках деревьев (главным образом оливковых)⁷⁵.

35. Это явление непосредственно связано с продолжающимся существованием и расширением незаконных поселений на Западном берегу. Зарегистрированные случаи совершения поселенцами нападений, вторжения и насильственного захвата земель свидетельствуют о том, что насилие часто объясняется стремлением поселенцев согнать палестинских фермеров с их земель⁷⁶.

36. Как оккупирующая держава Израиль обязан поддерживать общественный порядок и безопасность на оккупированной палестинской территории и обеспечивать защиту ее населения, в частности от любых насильственных действий, угроз и оскорблений⁷⁷. Притеснения и насилие со стороны поселенцев препятствуют осуществлению затронутым палестинским населением многих прав человека, в том числе права на жизнь и физическую неприкосновенность, права

⁶⁹ A/HRC/34/36 и A/HRC/31/40.

⁷⁰ См. A/71/364, пункты 25–26, A/HRC/34/36, пункты 31–33, и A/HRC/31/40, пункты 29–33. См. также www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20082&LangID=E.

⁷¹ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, статья 50, и четвертая Женевская конвенция, статья 33.

⁷² МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, комментарий к норме 103.

⁷³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 11, 12, 14 и 17. См. также статьи 71–73 четвертой Женевской конвенции.

⁷⁴ См. многочисленные предыдущие доклады, например A/71/355 и A/HRC/31/43. См. также Talya Sason, “Summary of the opinion concerning unauthorized outposts”.

⁷⁵ Управление по координации гуманитарных вопросов, «Нападения израильтян на поселенцев на Западном берегу», ноябрь 2011 года.

⁷⁶ См. A/69/348, пункт 39. См. также Yesh Din, *The Road to Dispossession: a Case Study — the Outpost of Adei Ad*, (February 2013), и Kerem Navot, *Israeli Settler Agriculture as a Means of Land Takeover in the West Bank*, (August 2013).

⁷⁷ Четвертая Женевская конвенция, пункт 1 статьи 27, и Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, статья 46.

на неприкосновенность частной и семейной жизни и жилища, а также права на достаточный жизненный уровень⁷⁸.

37. В рамках своей обязанности уважать, защищать и обеспечивать соблюдение прав человека всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, без какой-либо дискриминации Израиль обязан проявлять должное стремление обеспечивать предупреждение и расследование случаев причинения любого ущерба палестинцам, будь то должностными или частными лицами, привлекать к судебной ответственности и наказывать виновных, а также возмещать причиненный ущерб⁷⁹.

38. Кроме того, Израилю следует прилагать максимум усилий для обеспечения оперативного и эффективного расследования сообщений о нарушениях и судебного преследования лиц, подозреваемых в их совершении⁸⁰. Однако жалобы, подаваемые в полицию палестинцами, проживающими на Западном берегу, редко становятся основанием для проведения расследования, не говоря уже о возбуждении уголовного дела⁸¹. Израильские власти недавно предприняли шаги по решению проблемы насилия со стороны поселенцев, в частности активизировав деятельность правоохранительных органов и увеличив присутствие военнослужащих Армии обороны Израиля⁸². Эти меры привели к устойчивому сокращению за последние три года зарегистрированных случаев насилия со стороны поселенцев. Однако с этой тенденцией контрастируют некоторые нападения, совершенные в 2015 году, которые отличались исключительно высоким уровнем насилия⁸³.

6. Применение израильского законодательства на Западном берегу реки Иордан

39. На Западном берегу израильское внутреннее законодательство применяется экстерриториально к израильским поселенцам, в то время как в отношении палестинцев в дополнение к палестинскому законодательству действует также израильское военное право. Наличие различных правовых режимов вызывает особые сложности в контексте уголовных дел⁸⁴. Тогда как дела израильских поселенцев рассматриваются в соответствии с израильским уголовным законодательством гражданскими судами в Израиле, палестинцев судят по израильским военным законам за преступления против безопасности и другие преступления, определенные военными властями. Следует отметить, что в отношении одних и тех же преступлений израильское внутреннее законодательство предусматривает больше процедурных гарантий для подозреваемых и обвиняемых, чем израильское военное законодательство⁸⁵.

⁷⁸ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 7 и 17, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11, и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 5.

⁷⁹ См. *Правовые последствия строительства стены*, пункт 110, CCPR/CO/78/ISR, пункт 11, и замечание общего порядка № 31 Комитета по гражданским и политическим правам, пункт 8.

⁸⁰ См. A/71/355, пункт 19, и A/HRC/25/38, пункты 42 и 43.

⁸¹ Yesh Din, "Law enforcement on Israeli civilians in the West Bank", data sheet, October 2015 (см. ссылку в A/71/355, пункт 19).

⁸² См. A/71/355, пункт 20, и A/HRC/31/43, пункты 40–43.

⁸³ См. A/HRC/34/39 и A/71/355, пункт 18.

⁸⁴ См. A/HRC/28/44, пункт 53, и A/HRC/22/63, пункты 41 и 46.

⁸⁵ Различия в первую очередь касаются полномочий на арест, максимального срока содержания подозреваемого под стражей, прежде чем он предстанет перед судьей, права на встречу с адвокатом, гарантий, предоставляемых обвиняемым в ходе судебного разбирательства, максимального наказания и досрочного освобождения. Кроме того, израильское военное законодательство предусматривает дополнительные преступления, не фигурирующие в израильском уголовном законодательстве, – например, бросание камней или нападение на военнослужащего. См. Association for Civil Rights in Israel, *One Rule, Two Legal Systems: Israel's Regime of Laws in the West Bank*, (November 2014), и B'Tselem, "Dual system of law", 1 January 2011.

40. Применение на одной территории двух разных правовых систем исключительно на основании гражданства или происхождения является очевидной дискриминацией⁸⁶. Это также нарушает принцип равенства перед законом, являющийся ключевым элементом права на справедливое судебное разбирательство⁸⁷. Применение к поселенцам на Западном берегу внутреннего законодательства Израиля, а к палестинцам – военных законов Израиля также вызывает обеспокоенность относительно выполнения оккупирующей державой обязательства по уважению ею законов, действующих на оккупированной территории, за исключением случаев, когда это абсолютно невозможно⁸⁸.

В. Обязательства всех сторон, касающиеся ведения боевых действий

41. В период с 2007 года эскалация насилия в секторе Газа происходила трижды и унесла жизни 3 808 палестинцев, в том числе 928 детей⁸⁹. В ходе последней эскалации боевых действий в июле и августе 2014 года погибли 1 460 гражданских лиц, включая 556 детей, и 82 больницы и 295 школ были либо разрушены, либо повреждены. Со стороны Израиля в общей сложности погибло 90 человек, включая 11 гражданских лиц⁹⁰.

42. По прошествии более двух лет после эскалации боевых действий в 2014 году по-прежнему сохраняется серьезная обеспокоенность в связи с тем, что представители ни израильских, ни палестинских властей не понесли ответственности за предполагаемые нарушения международного гуманитарного права, включая предполагаемые военные преступления, а также нарушения и попрание международного права прав человека. До сих пор палестинские власти не объявили ни об одном серьезном расследовании⁹¹. Большое число дел, касающихся военнослужащих Армии обороны Израиля, не станет объектом уголовного расследования, поскольку Управление израильского военного прокурора, несмотря на серьезные утверждения, закрыло их за отсутствием разумных оснований для подозрений⁹². В тех случаях, когда расследования все-таки открывают, сохраняется обеспокоенность по поводу того, соответствуют ли они стандартам в области прав человека, особенно с учетом небольшого числа и низкого звания предполагаемых преступников, предстающих в конечном счете перед судом, и как правило мягких обвинений и приговоров по их делам⁹³. Что касается гражданско-правовых средств восстановления нарушенных прав, то у жертв также нет надежды на получение компенсации⁹⁴. Это общее отсутствие ответственности способствует нагнетанию конфликта.

⁸⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2.

⁸⁷ Там же, статья 14.

⁸⁸ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, статья 43, и четвертая Женевская конвенция, статья 64. Дополнительную обеспокоенность вызывает возможное принятие Кнессетом законопроекта, предусматривающего ретроактивную легализацию передовых поселений, построенных на землях, принадлежащих палестинцам, поскольку он станет первым законом, принятым Кнессетом непосредственно в отношении Западного берега.

⁸⁹ Данные Управления по координации гуманитарных вопросов.

⁹⁰ Погиб также один гражданин Таиланда.

⁹¹ Доклад Палестинского независимого национального комитета, учрежденного для выполнения рекомендаций, адресованных Палестинской администрации независимой комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с резолюцией S-21/1 Совета по правам человека (см. A/HRC/29/52), как сообщается, 8 января 2017 года был передан Президенту Палестины.

⁹² Israel Defense Forces, “Decisions regarding exceptional incidents that occurred during Operation Protective Edge”. См. A/71/364, пункты 38–41.

⁹³ См. A/71/364, пункт 40.

⁹⁴ Там же, пункты 56–57.

С. Другие повторяющиеся нарушения прав человека на оккупированной палестинской территории

Безнаказанность как фактор, способствующий нарушениям

43. Несмотря на различные меры, принимаемые Израилем в целях борьбы с безнаказанностью⁹⁵, необеспечение привлечения к ответственности создает обстановку безнаказанности, при которой жертвы и семьи имеют крайне ограниченные возможности для восстановления нарушенных прав или не имеют их вообще, что может способствовать совершению всеми сторонами новых нарушений.

44. Разорвать порочный круг насилия удастся в том случае, если виновные будут нести ответственность за совершенные ими нарушения, к какой бы из сторон они ни принадлежали⁹⁶. Лишь незначительная доля сотрудников израильских сил безопасности становится обвиняемыми в связи с совершенными ими деяниями. Подстрекательство к насилию по-прежнему остается проблемой. Часть населения и представители правящих партий восхваляют палестинцев, совершающих нападения на израильтян⁹⁷.

Применение чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов

45. С сентября 2015 года на Западном берегу наблюдается новая эскалация насилия и совершаются нападения палестинцев на израильтян. На этом фоне, как представляется, также резко участились случаи чрезмерного применения силы, причем как во время непосредственных столкновений, так и в ответ на нападения или предполагаемые нападения палестинцев на израильтян⁹⁸. Во многих случаях, как представляется, израильские силы безопасности применяют против палестинцев огнестрельное оружие не только в качестве крайней меры, а даже тогда, когда нет непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения, т.е. не только в качестве крайней меры⁹⁹. Аналогичные беспокойности, касающиеся совершения противоправных убийств, возникают в связи с районами ограниченного доступа в Газе (где военнослужащие Армии обороны Израиля регулярно применяют огнестрельное оружие против сторонних наблюдателей и протестующих), ситуацией вдоль заграждения между Израилем и Газой и на море, когда применяется сила против небольших рыболовных судов¹⁰⁰.

46. Такое применение огнестрельного оружия и большое число вызванных им жертв поднимает серьезные вопросы относительно того, соответствуют ли действующие для Армии обороны Израиля правила ведения огня нормам международного права, надлежащим ли образом они применяются и соблюдаются, а также влечет ли собой их несоблюдение применение надлежащих санкций.

47. В ходе операций правоохранительных органов применение смертоносной силы должно ограничиваться теми ситуациями, когда это абсолютно необходимо и согласуется с принципом соразмерности. Она должна применяться только в крайних случаях, когда существует неминуемая угроза смерти или серьезного ранения¹⁰¹. Применение силы, которое не соответствует этим принципам и приводит к смерти подозреваемого, представляет собой произвольное лишение

⁹⁵ См. CAT/C/ISR/5 и A/71/364, пункты 61–63.

⁹⁶ См. A/71/364, пункт 71.

⁹⁷ Report of the Middle East Quartet, p. 3.

⁹⁸ См. A/HRC/31/40.

⁹⁹ См. A/71/364, пункты 8–10, и A/71/355, пункты 38–43.

¹⁰⁰ См. A/70/421, пункты 30–38, и A/71/364, пункты 13–15.

¹⁰¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статьи 2 и 3, и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принципы 5, 9, 13 и 14.

жизни¹⁰². Согласно международному гуманитарному праву оно может быть квалифицировано как преднамеренное убийство¹⁰³.

48. Генеральный секретарь выразил серьезную озабоченность по поводу чрезмерного применения силы и противоправных убийств, совершаемых израильскими силами безопасности, в том числе очевидных случаев внесудебных казней¹⁰⁴. Ситуация с подотчетностью в ходе операций правоохранительных органов по-прежнему вызывает обеспокоенность¹⁰⁵. За период после эскалации насилия в сентябре 2015 года по состоянию на 31 октября 2016 года израильские силы безопасности, действовавшие в ответ на фактическое или предполагаемое нападение, застрелили 169 палестинцев, однако было возбуждено всего одно следствие, завершившееся вынесением обвинительного приговора¹⁰⁶.

Пытки и жестокое обращение в период содержания под стражей

49. Сообщения о жестоком обращении с палестинскими заключенными и применении к ним пыток регулярно поступают в течение многих лет¹⁰⁷. Такие случаи происходят в основном во время арестов, переводов и допросов, проводимых, в частности, Израильским управлением безопасности. Распространенные виды жестокого обращения включают лишение сна, удерживание в течение продолжительного времени в неудобном положении, сексуальное домогательство и физическое насилие. В 2015 году Общественный комитет против пыток в Израиле зарегистрировал 38 жалоб о применении пыток в израильских центрах содержания под стражей¹⁰⁸. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и организации-партнеры также зарегистрировали в 2015 году на Западном берегу 58 жалоб детей на жестокое обращение со стороны израильских сил безопасности¹⁰⁹.

50. Международное право прав человека запрещает применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹⁰. Этот запрет носит абсолютный характер и не предполагает никаких отступлений, даже в ситуации вооруженного конфликта¹¹¹. Международное гуманитарное право также содержит специальные положения о защите населения оккупированной территории¹¹².

51. В израильском законодательстве нет положений, непосредственно запрещающих, определяющих или криминализирующих пытки¹¹³. Несмотря на некоторый прогресс, например создание частично независимых механизмов обеспечения ответственности, аргумент «необходимой обороны» по-прежнему регулярно используется для недопущения уголовного расследования¹¹⁴. С июня 2013 года число жалоб на Израильское управление безопасности в связи с применением пыток и жестоким обращением увеличилось в четыре раза, однако ни одна жалоба не послужила основанием для проведения уголовного расследования¹¹⁵. Израиль рассматривает такие жалобы как попытку создать лишнюю

¹⁰² Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6.

¹⁰³ Четвертая Женевская конвенция, статья 147.

¹⁰⁴ См. A/71/355, пункт 43, A/71/364, пункты 8 и 9, и A/HRC/31/40, пункты 10–15.

¹⁰⁵ См. A/71/364, пункты 42–50.

¹⁰⁶ См. A/71/355, пункт 45, и A/71/364, пункт 45. 4 января 2017 года Элор Азария был осужден за убийство; на момент подготовки настоящего доклада было не ясно, будет ли подана апелляция на это решение.

¹⁰⁷ A/HRC/28/80, A/HRC/31/40 и A/71/364.

¹⁰⁸ Обновленная информация представлена Общественным комитетом против пыток в Израиле.

¹⁰⁹ См. A/HRC/31/40, пункт 47.

¹¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7.

¹¹¹ Там же, статья 4.

¹¹² Четвертая Женевская конвенция, статьи 27 и 32.

¹¹³ См. CAT/C/ISR/CO/5, пункты 12 и 13, и A/71/364, пункты 41 и 59.

¹¹⁴ См. A/71/364, пункт 59 (и упомянутые в нем документы).

¹¹⁵ Там же, пункт 60.

нагрузку для органов безопасности и препятствовать таким образом их борьбе с терроризмом¹¹⁶.

52. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на систематической основе получает и регистрирует внушающие доверие утверждения о случаях применения к палестинцам, содержащимся под стражей на Западном берегу и в секторе Газа, пыток и жестокого обращения, включая случаи гибели заключенных¹¹⁷. По всей видимости, на Западном берегу основной мишенью Палестинской администрации становятся оппозиционеры и политические активисты, в том числе студенты, которые, как считается, связаны с ХАМАС и организацией «Палестинский исламский джихад»¹¹⁸. Согласно поступающим сообщениям, к такой практике прибегают также власти Газа и вооруженные группы¹¹⁹. Такие сообщения редко становятся основанием для проведения добросовестных расследований.

Административные и произвольные задержания

53. С 2014 года число палестинцев, содержащихся под стражей, значительно увеличилось; эти лица не могут рассчитывать на то, что им будут предъявлены обвинения и что они предстанут перед судом. Согласно сообщениям, по состоянию на 31 октября 2016 года 720 палестинцев содержались под стражей на основании административного задержания¹²⁰, а в начале 2016 года их число составляло 750, что стало самым высоким показателем за период с начала 2008 года¹²¹. Некоторые лица, подвергшиеся административному задержанию, в знак протеста против содержания под стражей объявляли голодовку¹²². В июле 2015 года были внесены поправки в израильский закон о тюрьмах, разрешившие судьям санкционировать принудительное кормление заключенных, объявивших голодовку¹²³. Принудительное кормление было признано экспертами по правам человека равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и нарушением права на здоровье¹²⁴.

54. УВКПЧ также зафиксировало увеличение числа случаев использования палестинскими силами безопасности административного задержания, которое порой производится на основе постановления губернатора провинции или просто для обоснования задержки в доставке обвиняемого к судье¹²⁵. В Газе власти прибегают к произвольным задержаниям предполагаемых политических оппонентов, включая членов движения «Фатх» и бывших сотрудников Палестинской администрации, причем в отдельных случаях таких лиц содержат под стражей в режиме строгой изоляции, в том числе под охраной вооруженных групп¹²⁶.

55. Стандарты в области прав человека гарантируют каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. Это означает, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и что любое лишение свободы должно осуществляться на законных основаниях и в со-

¹¹⁶ См. CAT/C/ISR/5, пункт 11.

¹¹⁷ См. А/НRC/31/40, пункты 60–62, и А/НRC/34/36.

¹¹⁸ См. А/НRC/31/40, пункт 61, и А/НRC/34/36.

¹¹⁹ А/НRC/34/36.

¹²⁰ См. www.addameer.org/statistics. В 2015 году трое мужчин-израильтян еврейского происхождения содержались под стражей на основании административного задержания.

¹²¹ См. www.addameer.org/statistics/20160730 и www.btselem.org/administrative_detention/statistics.

¹²² См. А/НRC/31/40, пункт 44, и А/НRC/34/36, пункты 21 и 22.

¹²³ См. А/НRC/31/40, пункт 45.

¹²⁴ Совместное заявление Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья размещено по адресу www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16269&LangID=E.

¹²⁵ См. А/НRC/31/40, пункт 58.

¹²⁶ А/НRC/34/36.

ответствии с четкой процедурой, установленной законом¹²⁷. Лицам, содержащимся под стражей, должны быть незамедлительно предъявлены обвинения, в противном случае они должны быть незамедлительно освобождены. Административное задержание допускается лишь в исключительных обстоятельствах и никогда не должно использоваться в качестве альтернативы уголовному судопроизводству¹²⁸. Для предупреждения произвольных задержаний должны применяться строгие гарантии, включая основные процессуальные гарантии, такие как права быть в срочном порядке и в полной мере уведомленным об основаниях для задержания, на рассмотрение дела судом, на оспаривание правовых оснований задержания, а также на презумпцию невиновности. В случае нарушений пострадавшая сторона должна получать компенсацию¹²⁹.

56. Административное задержание, используемое властями Израиля, часто приобретает форму бессрочного содержания под стражей без предъявления обвинений. Слушания по делам лиц, задержанных в административном порядке, часто проводятся за закрытыми дверями, а само содержание под стражей осуществляется на основании конфиденциальных доказательств, с которыми ни сами заключенные, ни их адвокаты не имеют возможности ознакомиться. Эта практика многократно подвергалась осуждению, в том числе со стороны Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Комитета по правам человека, и все они призвали положить ей конец¹³⁰. Кроме того, она идет вразрез с исключительным характером задержания, предусмотренным международным гуманитарным правом¹³¹. Основная часть лиц, заключенных под стражу в административном порядке, находится в Израиле, что нарушает запрет на принудительное перемещение¹³².

Задержание и помещение под стражу детей

57. Ежегодно сотни палестинских детей подвергаются аресту и судебному преследованию в рамках израильской системы военных судов, причем некоторым из них исполнилось всего 12 лет. Им обычно предъявляют обвинения в бросании камней, а с недавних пор стали также предъявлять обвинения в подстрекательстве к насилию, используя в качестве доказательств публикации в социальных сетях.

58. За прошедший год число детей, содержащихся под стражей, возросло более чем вдвое¹³³. По состоянию на конец февраля 2016 года число детей, содержащихся в израильских тюрьмах, достигло 440 – максимума за период с января 2008 года¹³⁴. В октябре 2015 года, впервые с декабря 2011 года, возобновилась практика содержания детей под стражей на основе административного задержания¹³⁵. Существуют опасения относительно того, действительно ли заключение детей под стражу используется исключительно в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, как того требуют стандарты в области прав человека¹³⁶.

59. Израильское военное законодательство, применяемое на Западном берегу, допускает задержание палестинских детей в возрасте от 12 лет, противоречит положениям о защите детей как особо уязвимой группы и общему правилу, согласно которому при принятии любых решений, затрагивающих детей, перво-

¹²⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9, и замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 15.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9.

¹³⁰ См. A/HRC/28/80, пункт 33.

¹³¹ Четвертая Женевская конвенция, статья 78.

¹³² Четвертая Женевская конвенция, статьи 49 и 147. См. A/HRC/31/40, пункт 43.

¹³³ См. A/HRC/34/36, пункт 24.

¹³⁴ См. A/71/364, пункт 36.

¹³⁵ См. A/HRC/31/40, пункт 41, и A/71/364, пункт 34.

¹³⁶ Конвенция о правах ребенка, пункт b) статьи 37.

очередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка¹³⁷.

60. Кроме того, ряд осуществленных в Восточном Иерусалиме законодательных изменений, касающихся детей, как представляется, нарушают международные нормы¹³⁸. В августе 2016 года кнессет утвердил поправки к закону Израиля о молодежи, позволяющие приговаривать детей в возрасте от 12 до 14 лет, совершивших определенные тяжкие преступления, к тюремному заключению¹³⁹.

Смертная казнь

61. Согласно палестинскому законодательству многие преступления могут караться смертной казнью, а некоторые предполагают обязательное наказание в виде смертной казни. Смертный приговор должен быть подтвержден Президентом. Хотя официального моратория на приведение смертных приговоров в исполнение введено не было, на Западном берегу он де-факто действует с 2005 года, когда Президент Палестины заявил, что он не подтвердит ни одного смертного приговора¹⁴⁰. Однако как на Западном берегу, так и в секторе Газа суды продолжают выносить смертные приговоры. В Газе казни возобновились в 2010 году, и, согласно имеющимся данным, 22 из 101 смертного приговора, вынесенного с 2008 года, были приведены в исполнение, хотя Президент Палестины не давал соответствующей санкции.

Свобода передвижения и экономические, социальные и культурные права

62. Свобода передвижения палестинцев на оккупированной палестинской территории значительно ограничена сложной и многоуровневой системой административных, бюрократических и физических ограничений, включая требования о наличии пропусков, контрольно-пропускные пункты и физические препятствия, влияющие практически на все аспекты повседневной жизни¹⁴¹.

63. Особенно большое число ограничений на передвижение создано в окрестностях поселений. Восточный Иерусалим, как и районы «стыковой зоны», т.е. районы, расположенные к западу от стены на Западном берегу, отрезан от остальной части Западного берега пропускным режимом. Стена¹⁴² по-прежнему является главным препятствием для свободы передвижения. Регулярное закрытие контрольно-пропускных пунктов и применение пропускного режима серьезным образом ограничивают свободу передвижения жителей Газы, желающих покинуть сектор Газа, и, в меньшей степени, жителей Западного берега, которые хотят въехать в Газу¹⁴³.

64. Гарантия свободы передвижения закреплена в международном праве прав человека¹⁴⁴. Как уже отмечалось выше, ограничения на свободу передвижения могут также быть равносильными коллективному наказанию, что является нарушением международного гуманитарного права¹⁴⁵. Хотя это право может, тем не менее, ограничиваться для удовлетворения законных потребностей в области безопасности, любые ограничения должны являться необходимыми, быть

¹³⁷ Там же, пункт 1) статьи 3.

¹³⁸ См. A/HRC/31/40, пункты 49–51.

¹³⁹ См. A/HRC/34/36, пункт 29.

¹⁴⁰ Там же, пункт 57.

¹⁴¹ См. A/HRC/31/44, пункты 12–43.

¹⁴² В 2002 году Израиль в целях предотвращения нападений палестинцев на его территории начал возводить на границе с Западным берегом стену. Примерно на 85% эта стена оказалась расположена на Западном берегу. После окончательного завершения строительства она отрезет от основной территории Западного берега, включая Восточный Иерусалим, 9,4% его территории.

¹⁴³ См. A/HRC/31/44, пункты 12–20.

¹⁴⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12 1).

¹⁴⁵ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, статья 50, и четвертая Женевская конвенция, статья 33.

соразмерными преследуемой цели и применяться с соблюдением гарантий, предусмотренных правами человека¹⁴⁶.

65. Свобода передвижения является необходимым условием для осуществления ряда других прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Ограничения доступа оказывают негативное воздействие на положение в области соблюдения прав на образование, здоровье, труд и семейную жизнь на всей оккупированной палестинской территории¹⁴⁷.

66. Ограничения на передвижение и другие ограничения также препятствуют развитию палестинской экономики. Это в особой степени сказывается на сельскохозяйственном секторе, поскольку фермеры оказываются лишенными доступа к сельскохозяйственным районам, водным ресурсам и внутренним и внешним рынкам¹⁴⁸. Препятствия для экономического, социального и культурного развития палестинцев также влияют на осуществление права на самоопределение¹⁴⁹.

67. Блокады в секторе Газа, следующие одна за другой военные кампании Армии обороны Израиля и применение силы в районах ограниченного доступа усугубили гуманитарный кризис в Газе, который подрывает любые усилия, направленные на развитие, и приводит к постоянным нарушениям прав человека. Блокады отрицательно сказываются на обеспечении основных прав человека и экономических перспективах, а также на доступности основных услуг, усугубляя нищету и зависимость от помощи¹⁵⁰. Доступ к медицинским услугам, образованию и возможность пользоваться другими экономическими и социальными правами ограничены. Такое положение дел вызывает и усиливает разочарование и отчаяние, влечет за собой распад общественных связей, сопровождающийся увеличением показателей заболеваемости, уровня преступности, числа семейных споров, случаев бытового насилия и членовредительства. Условия жизни людей, перемещенных в результате конфликта, также приводят к увеличению риска насилия в отношении женщин и детей¹⁵¹.

68. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в ноябре 2016 года 1,3 млн. человек в Газе нуждались в гуманитарной помощи¹⁵². Однако реализации усилий гуманитарных организаций по удовлетворению наиболее насущных потребностей, возникших в связи с эскалацией боевых действий в 2014 году, и связанных с жильем, здравоохранением, образованием, водоснабжением и санитарными услугами, препятствуют ограничения на ввоз товаров, которые Израиль считает предметами «двойного назначения». К таковым, в частности, относятся такие гражданские товары, как строительные материалы и медицинское оборудование, которые, по мнению Израиля, имеют также и военное назначение¹⁵³. Эти ограничения представляют собой нарушение возложенного на Израиль как оккупирующую державу обязательства разрешать и облег-

¹⁴⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3) статьи 12, и замечание общего порядка № 27 (1999) Комитета по гражданским и политическим правам о свободе передвижения, пункт 14.

¹⁴⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статьи 6 и 11–13. См. A/HRC/31/44, пункты 44–73.

¹⁴⁸ См. A/HRC/22/63, пункт 89.

¹⁴⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 1, и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 1. См. A/HRC/31/44, пункт 11.

¹⁵⁰ См. A/71/364, пункт 5.

¹⁵¹ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women) and Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Needs of women and girls in humanitarian action in Gaza: gender alert for the 2016 response plan”, August 2015, p. 2.

¹⁵² Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “The Gaza Strip: the humanitarian impact of the blockade”, 14 November 2016.

¹⁵³ См. <http://gisha.org/publication/4860>.

чать оперативную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи нуждающимся в ней гражданским лицам¹⁵⁴.

Свобода выражения мнений и мирных собраний

69. Сохраняются серьезные обеспокоенности по поводу нарушений и злоупотреблений в отношении прав на свободы выражения мнений, мирных собраний и ассоциации со стороны всех носителей обязанностей. Израильские и палестинские власти вводят ограничения на деятельность израильских и палестинских правозащитников, отстаивающих права человека на оккупированной палестинской территории, проводят политику давления на них и запугивания¹⁵⁵. Палестинские активисты регулярно подвергаются арестам, нападениям и преследованию со стороны израильских сил безопасности и становятся жертвами нападений и преследований со стороны поселенцев, особенно в Хевроне¹⁵⁶. Израильские правозащитные организации, отстаивающие права человека палестинцев, становятся объектом нападков со стороны израильских политиков, чьи заявления могут быть квалифицированы как подстрекательство к насилию¹⁵⁷. Кроме того, обеспокоенность вызывает усилившаяся недавно кампания по запугиванию неправительственных организаций, призывающих к использованию иностранных судебных органов и международных механизмов правосудия для привлечения виновных в совершаемых Израилем нарушениях к ответственности¹⁵⁸.

70. На оккупированной палестинской территории политическая напряженность часто приводит к нарушениям прав человека, ограничению свободы выражения мнений и мирных собраний, а также к преследованию политических оппонентов, угрозам, произвольным арестам, нападениям, жестокому обращению и пыткам. УВКПЧ регулярно получает сообщения о нарушениях прав человека, совершаемых палестинскими силами безопасности и властями в Газе, особенно против отдельных групп и лиц, критически настроенных по отношению к властям¹⁵⁹.

71. На всей оккупированной палестинской территории социальные сети тщательно отслеживаются, а журналисты и активисты подвергаются преследованиям, арестам, задержаниям, а в некоторых случаях и жестокому обращению и даже пыткам¹⁶⁰. Кроме того, власти как на Западном берегу, так и в секторе Газа ввели ограничения на мирные собрания. Такие действия приводят к созданию репрессивного климата и самоцензуре среди палестинского населения.

72. Международное право прав человека гарантирует свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний¹⁶¹. Хотя ограничения в отношении осуществления этих прав допускаются, они должны быть установлены законом и быть необходимы для защиты прав и свобод других лиц и для обеспечения национальной безопасности и правопорядка.

IV. Заключение

73. В течение отчетного периода продолжались ставшие хроническими нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права всеми сторонами. Израиль продолжал нарушать основ-

¹⁵⁴ Четвертая Женевская конвенция, статья 59, и МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, норма 55.

¹⁵⁵ См. A/HRC/34/36, пункты 39–42.

¹⁵⁶ См. A/HRC/31/40, пункт 52, и A/HRC/34/36, пункт 39.

¹⁵⁷ См. A/HRC/34/36, пункт 42.

¹⁵⁸ См. www.alhaq.org/advocacy/topics/human-rights-defenders/1026-al-haq-under-attack-staff-members-life-threatened and www.mezan.org/en/post/21475.

¹⁵⁹ См. A/HRC/31/40, пункты 66 и 67, и A/HRC/34/36, пункты 51–53.

¹⁶⁰ См. A/HRC/31/40, пункты 56 и 57, и A/HRC/34/36, пункт 49.

¹⁶¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 19, 21 и 22.

ные положения, регулирующие режим оккупации, в частности осуществлять блокаду Газы и консолидировать и расширять поселения, демонстрируя четкую тенденцию и последовательную политику. Перемещение части израильского и палестинского населения, а также пренебрежение государственной и частной собственностью заметно изменили статус-кво на оккупированной палестинской территории.

74. Кроме того, необеспечение правоприменения и привлечения к ответственности израильтян, совершающих нападения, идет вразрез с обязательством Израиля как оккупирующей державы обеспечивать общественный порядок и безопасность и защищать палестинское население в любых обстоятельствах. Кроме того, вызывает беспокойство вопрос о соответствии международному праву политики применения к израильтянам, проживающим на Западном берегу, национального законодательства Израиля.

75. В 2013 году специалисты осудили «ползучую аннексию» Западного берега, препятствующую созданию территориально непрерывного и жизнеспособного палестинского государства и подрывающую право палестинского народа на самоопределение¹⁶². Можно лишь вновь подчеркнуть, что израильская оккупация имеет исключительно разрушительные последствия для положения в области прав палестинского населения.

76. Озабоченность также вызывают нарушения Палестинской администрации, властями в Газе и палестинскими вооруженными группами норм международного права. Необходимо подчеркнуть, что обязательство палестинских властей по обеспечению уважения прав человека на всей оккупированной палестинской территории является важнейшей задачей Государства Палестина.

V. Рекомендации

77. Все нарушения и злоупотребления в отношении прав человека палестинского народа должны быть немедленно прекращены и стать предметом оперативных, беспристрастных и независимых расследований, а виновные должны быть привлечены к ответственности. Все стороны должны соблюдать нормы международного права и выполнять свои обязательства и обязанности в соответствии с международным правом прав человека.

78. Все стороны, включая палестинские вооруженные группы, должны соблюдать применимые нормы международного гуманитарного права, в том числе принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, а также обеспечивать привлечение всех виновных лиц к ответственности за нарушения.

79. Все предыдущие рекомендации договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций и других механизмов Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, остающиеся в силе, а также рекомендации комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов должны быть полностью и безотлагательно выполнены.

80. Всем государствам – участникам Женевских конвенций следует принять меры по обеспечению их соблюдения всеми сторонами.

81. Израиль должен прекратить и обратить вспять всю поселенческую деятельность на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и снять блокаду с сектора Газа.

¹⁶² См. A/HRC/22/63, пункт 101.

82. Обеспечивая свои законные потребности в области безопасности, Израиль обязан в то же время соблюдать нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека.

83. Палестинским властям следует предпринять шаги для побуждения национальных политических партий к преодолению политической разобщенности, которая препятствует одинаковому выполнению правительством Государства Палестина своих обязательств в области прав человека на всей оккупированной палестинской территории.
